

ИСТОРИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ

РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Вл. Михневича.

Томъ первый.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1879.

О Ч Е Р К Ъ
И С Т О Р І И М У З Ы К И

В Ъ Р О С С І И

ВЪ КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Вл. Михневича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1879.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Дохристіанская старина.

Стр.

- I. Русская былина о музыкѣ.—Пѣвецъ и музыкантъ по мнѣнію возрѣвѣямъ.—Религіозно-обрядовое происхожденіе и значеніе пѣсни въ языческомъ быту.—Музыка, какъ орудіе восхваленія и умиротворенія.—Стихійное происхожденіе музыки и ея обожествленіе.—Многіе объ изобрѣтеніи музыкальныхъ инструментовъ.—Зоологическій элементъ въ музыкѣ. 1
- II. Бытовое значеніе пѣсни и музыки.—Понятіе слова „игра“.—Вліяніе земледѣльческаго быта.—Языческіе праздники и игрища въ религіозно-бытовомъ и культурно-общественномъ отношеніяхъ.—Характеристика русской пѣсни со стороны бытовой, литературной и музыкальной.—„Хороводъ“ 12
- III. Любовь нашихъ предковъ собственно къ музыкѣ.—Извѣстія по этому предмету арабскихъ и византійскихъ историковъ.—Древніе гусляры и бандуристы.—Нравственная личность Вояна.—Гунскій пиръ съ пѣснями и сеоморохами.—Игрыцы и пѣвцы на пиру у стольнаго князя кievскаго.—Пѣніе на тризнахъ.—Музыкальное хваленіе подвиговъ и побѣдъ.—Военная музыка въ старинныхъ дружинахъ 21

Византійско-московская „тишина“.

- I. Отрицаніе искусства съ различныхъ точекъ зрѣнія и его историческая „законность“.—Реакція христіанскаго аскетизма противъ „эллинскаго“ растлѣнія.—Византійская идея на русской

почвъ. — Монашеская проповѣдь противъ музыки и пѣнія. — Устрашающія повѣсти и картины о душевредной пагубѣ отъ музыкальнаго искусства. — Сатана, искушающій праведника „сопѣлями“ и „бубнами“ . . . . .

33

II. Постепенное развитіе эстетической идеи въ древне-русскихъ умахъ. — „Городъ“ и „Деревня“. — Переходъ отъ увѣщаній къ гоненіямъ противъ музыки. — Древнѣйшія законоположенія по этому предмету. — Предписанія „Стоглава“. — Правительственные мѣры противъ „гудьбы“ и „гудебныхъ сосудовъ“. — Суровое искорененіе скоморошнаго „неистовства“ при Алексѣѣ Михайловичѣ. — Водвореніе „тишины“ . . . . .

42

III. Общія замѣчанія объ интеллектуальномъ характерѣ „Московского“ періода Русской исторіи. — Вопли объ „исхатавшихся“ обычаяхъ. — Навращеніе къ „старинѣ“. — Утраченный якорь спасенія. — Вѣдность генія и порча нравовъ. — Извращеніе художественной стихіи. — Непоскоренность народныхъ „позорищъ“ и „игрищъ“. — Потворство поповъ „еллпнству“. — „Книжка“, не одобренная цензурой. — „Простая чадь“, въ борьбѣ за сохраненіе своей индивидуальности, передъ лицомъ „лучшихъ людей“ . . . . .

49

IV. Московское лицедѣіе. — Вокально-сценическія забавы Грознаго. — Кровавая аатикритика. — Добровольные гонители музыкальнаго искусства. — Вахтанальный вихрь — эпоха Самозванца. — Благочестіе, возмущенное музыкально-увеселительнымъ „соблазномъ“. — Сатанинская музыка и танцующій мертвецъ. . . . .

57

V. Гонители музыки, обличающіеся въ собственныхъ увлеченіяхъ музыкой. — Развлеченія и забавы московскаго царскаго дворца, домашнія и заморскія. — Привозныя „чужбинныя“ орудія и „стременты“. — Органное дѣло при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. — „Комедійныя дѣйства“ и „потѣшная палата“ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Двойственность отношенія къ музыкѣ и казуистика „лучшихъ“ людей временъ Алексѣя Михайловича . .

64

VI. Нравственные послѣдствія художественнаго застоя. — Причины эстетической безчувственности старой Москвы. — Цинизмъ и вульгарность вкусовъ. — „Срамныя“ пѣсни. — Приниженіе артистической профессіи. — Общественное положеніе „скомороха“.

71

VII. Древніе русскіе „умѣльцы“ и ихъ значеніе въ народной жизни. — „Гуляющіе“ люди и „воры“, въ образѣ скомороховъ. — Правда, спѣтая скоморохами о самихъ себѣ. — Типъ „умѣль-